

ОСОБЕННОСТИ ОСПАРИВАНИЯ РЕШЕНИЙ СОБРАНИЙ

© 2022 г. А. В. Пушкина

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: ann-pushkina@yandex.ru

Поступила в редакцию 15.08.2022 г.

Аннотация. В статье определяется, что решения собраний в соответствии с законодательством нельзя рассматривать в качестве вида сделки, они являются самостоятельным типом правомерных действий, нацеленных на правовой результат (юридических актов). Вместе с тем возможно использование к ним норм о сделках по аналогии. Законодательство о решениях собраний развивалось постепенно. Сначала появилось специальное регулирование отдельных их видов, в 2013 г. в Гражданский кодекс РФ были включены нормы о решениях собраний. Тем не менее при их коллизии применяться должны специальные нормы, и это особенно важно при оспаривании решений собраний. Нормы Гражданского кодекса РФ в этом случае применяются, только если это не противоречит специальному регулированию.

Ключевые слова: решения собраний, недействительность, ничтожность, оспоримость, сделка, аналогия закона, правовая природа, гражданско-правовое сообщество, юридические факты, кворум.

Цитирование: Пушкина А. В. Особенности оспаривания решений собраний // Государство и право. 2022. № 12. С. 152–157.

DOI: 10.31857/S102694520023462-9

FEATURES OF CHALLENGING DECISIONS OF MEETINGS

© 2022 A. V. Pushkina

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: ann-pushkina@yandex.ru

Received 15.08.2022

Abstract. The article defines that the decisions of meetings in accordance with the legislation cannot be considered as a type of transaction, they are an independent type of lawful actions aimed at a legal result (legal acts). At the same time, it is possible to apply rules on transactions by analogy to them. Legislation on the decisions of assemblies developed gradually. First, a special regulation of their individual types appeared, in 2013 the Civil Code of the Russian Federation included rules on decisions of meetings. Nevertheless, when they conflict, special rules must be applied, and this is especially important when challenging the decisions of meetings. The norms of the Civil Code of the Russian Federation in this case are applied only if this does not contradict special regulation.

Key words: decisions of meetings, invalidity, nullity, voidability, transaction, analogy of law, legal nature, civil law community, legal facts, quorum.

For citation: Pushkina, A. V. (2022). Features of challenging decisions of meetings // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 12, pp. 152–157.

Правовая природа решений собраний вызывает дискуссии в научном сообществе. Правомерен вопрос: можно ли рассматривать решения собраний как один из типов сделок или они являются самостоятельным видом юридических фактов? Даже после того, как в 2013 г. в Гражданский кодекс РФ была включена гл. 9¹ «Решения собраний», у некоторых учёных оставались сомнения относительно ответа на данный вопрос. Ответ на него имеет большое практическое значение. Ведь если решения собраний являются видом сделок, то к ним можно напрямую применять общие нормы о сделках и их недействительности. Если же решения собраний являются самостоятельным типом юридических фактов, то нормы о сделках не имеют к ним отношения, и их можно применять только с использованием механизма аналогии закона.

До введения Федеральным законом от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ¹ в Гражданский кодекс РФ гл. 9¹ большинство исследователей относили решения собраний к числу сделок. Например, в 2005 г. такого рода позицию высказывала Н.В. Козлова², в 2010 г. Т.В. Летута отмечала необходимость применения норм о сделках к решениям собраний³. Е.А. Крашенинников и Ю.В. Байгушева в 2012 г. также рассматривали решения объединений лиц как вид многосторонней сделки⁴.

На первый взгляд введение в Гражданский кодекс РФ гл. 9¹ «Решения собраний» свидетельствовало о том, что их отграничили от сделок. Действительно, после принятия Федерального закона № 100-ФЗ распространенной стала позиция, согласно которой решение собрания является иным юридическим фактом, чем сделка. Подобную точку зрения высказывали В.В. Витрянский⁵, В.К. Андреев⁶, Ю.С. Харитонов⁷, В.А. Лаптев⁸.

Однако, по мнению других исследователей⁹, после вступления в силу Федерального закона № 100-ФЗ проблема

определения сущности решений собраний только усложнилась. К.И. Труханов¹⁰, анализируя гл. 9¹, делает заключение, что решения собраний по-прежнему относятся к числу сделок. Особой разновидностью сделок считают решения собраний И.М. Шевченко¹¹, А.А. Клячин¹².

А. Громов и А. Егоров, анализируя новеллы ГК РФ о решениях собраний, полагают, что, поскольку решения собраний являются волевым действием участников гражданско-правового сообщества, им свойственны признаки сделок, и отмечают: «Учитывая это, к примеру, господствующее мнение немецкой доктрины признает решение одним из видов сделки»¹³. Но даже учёные, которые считают решения собраний сделкой, расходятся во мнении, к какому виду она относится: односторонней, многосторонней или к особому виду сделок.

Существует неопределенность и в вопросе о статусе гражданско-правового сообщества. Данное понятие появилось в эпоху реформирования гражданского законодательства и находится пока в стадии формирования. В соответствии с Гражданским кодексом РФ не любое собрание граждан может считаться гражданско-правовым сообществом, а только такое, о котором прямо сказано в законе, что его решения порождают гражданско-правовые последствия. Так, А.А. Сироткина негативно оценивает расширительное толкование гл. 9¹ ГК РФ, в соответствии с которым делаются попытки применения данных норм «к решениям родительских собраний, собраний наследников и членов общественных организаций»¹⁴. Об этом также пишет А.И. Бибииков¹⁵.

В то же время перечень гражданско-правовых сообществ, наделенных правом принимать решения, имеющие юридические последствия, в соответствии со ст. 181¹ ГК РФ является открытым. Приведены несколько их примеров: сообщества участников юридического лица, собственников, кредиторов при банкротстве. К сообществам участников юридического лица относится не только общее

¹ См.: Федеральный закон от 07.05.2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела 1 части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 19, ст. 2327.

² «Решение общего собрания двух и более учредителей о создании юридического лица можно квалифицировать как многостороннюю корпоративную сделку» (см.: Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М., 2005).

³ См.: Летута Т.В. Некоторые аспекты оспаривания решений общего собрания акционеров // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 7. С. 30–34.

⁴ «Поскольку решение состоит из нескольких волеизъявлений, направленных на вызывание соответствующих их содержанию правовых последствий, оно не может быть не чем иным, как многосторонней сделкой» (см.: Крашенинников Е.А., Байгушева Ю.В. Односторонние и многосторонние сделки // Вестник ВАС РФ. 2012. № 7. С. 30–50).

⁵ См.: Витрянский В. Новеллы о сделках и решениях собрания // Хозяйство и право. 2016. № 1 (Приложение). С. 3–48.

⁶ См.: Андреев В.К. Решения собраний // Цивилист. 2013. № 3. С. 63–72.

⁷ См.: Харитонов Ю.С. Недействительность решений собраний и сделок: точки пересечения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 5. С. 24–26.

⁸ Поддерживая данный подход, В.А. Лаптев отмечает, что «стирание грани между решениями собраний и сделками неизбежно нарушит единообразие судебной практики при разрешении корпоративных споров и споров, вытекающих из обязательственных отношений» (см.: Лаптев В.А. Решения собраний и сделки: правовой режим и отличия // Юрист. 2016. № 2. С. 30–37).

⁹ Так, А.Я. Рыженков пишет: «Вместе с тем ни ст. 181.1, ни вся глава 9.1 в целом не привнесли никакой принципиальной новизны в интерпретацию правовой природы и юридического значения решений

собраний, и прежде всего не дали ответа на вопрос: если решения собраний действительно являются отдельным видом юридических фактов в гражданско-правовых отношениях, то в чем заключаются их существенные отличия от сделок?» (см.: Рыженков А.Я. Решения собраний как юридический факт в предпринимательском праве // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2021. № 1. С. 62–66).

¹⁰ См.: Труханов К.И. Решения собраний — новая категория в Гражданском кодексе РФ // Закон. 2013. № 10. С. 125–134.

¹¹ См.: Шевченко И.М. О некоторых вопросах оспаривания решений собрания кредиторов в делах о банкротстве // Закон. 2020. № 9. С. 66–78.

¹² См.: Клячин А.А. Решение собрания как юридический факт в корпоративном праве // Вестник Пермского ун-та. Юридические науки. 2015. № 4. С. 60–67.

¹³ Громов А., Егоров А. Практический комментарий к первому и второму блокам изменений в ГК РФ. Самые значимые поправки. М., 2014. С. 129.

¹⁴ Сироткина А.А. Решения собраний в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Судья. 2015. № 10. С. 26–31.

¹⁵ Представляется верной точка зрения А.И. Бибиикова, который полагает, что «любые... собрания лиц, не связанных гражданско-правовыми отношениями друг с другом или иным общим для них лицом (например, то же родительское собрание), даже предусмотренные законом (например, собрание работников организации — ст. 399 Трудового кодекса РФ, общее собрание членов РАН — ст. 11 ФЗ от 27.09.2013 № 253-ФЗ и др.), гражданско-правовыми сообществами не являются, и правила гл. 9.1 ГК РФ к ним применяться не могут» (см.: Бибииков А.И. Решения собраний как гражданско-правовой акт // Евразийская адвокатура. 2015 № 5. С. 32).

собрание, но и совет директоров, а также другие коллегиальные органы. Что касается сообществ собственников, то более детальную регламентацию имеют решения собраний собственников помещений в многоквартирном доме или нежилом здании и решения собраний участников общей долевой собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения. Законодательное регулирование получили также решения общего собрания владельцев облигаций¹⁶ и иных сообществ.

В п. 103 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 под гражданско-правовым сообществом понимается определенная группа лиц, наделенная «полномочиями принимать на собраниях решения, с которыми закон связывает гражданско-правовые последствия, обязательные для всех лиц, имевших право участвовать в таком собрании, а также для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений»¹⁷.

Несмотря на то что Гражданский кодекс РФ не перечисляет все сообщества, решения которых могут иметь правовые последствия, необходимо прямое указание конкретного нормативного правового акта¹⁸ на данное обстоятельство. В любой момент может быть принят нормативный правовой акт, придающий юридическую силу решениям иных видов гражданско-правовых сообществ. Специальный федеральный закон, регулирующий правовой режим решений собраний конкретного гражданско-правового сообщества, имеет приоритет перед общими нормами гл. 9¹ ГК РФ и подлежит применению в случае их коллизии.

Для того чтобы определиться в правовой природе решений собраний, прежде всего следует установить, какие категории субъектов правомочны принимать в них участие. Лиц, решения собраний которых подпадают под регулирование гл. 9¹ ГК РФ, можно разбить на две группы. Во-первых, это участники коллегиального органа юридического лица; во-вторых, члены иного гражданско-правового сообщества, решение которых имеет юридическую силу согласно закону. Некоторые исследователи полагают, что правовая природа решений этих двух видов собраний различна. Ведь когда решение принимает, например, Общее собрание какого-либо ООО, таким образом выражается воля юридического лица, складываются корпоративные правоотношения. Если же принимает решение, например, Общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме, то оно выражает волю участников гражданско-правового сообщества, которое не является правосубъектным образованием. В данном случае правоотношения чаще всего квалифицируют как обязательственные.

¹⁶ См.: ст. 29⁸ Федерального закона от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // СЗ РФ. 1996. № 17, ст. 1918.

¹⁷ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

¹⁸ К нормативным правовым актам, регулирующим право гражданско-правового сообщества принимать решения, имеющие юридические последствия, относятся, в частности: Федеральный закон от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»; Федеральный закон от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»; гл. 6 Жилищного кодекса РФ; Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»; Федеральный закон от 29.07.2017 г. № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Федеральный закон от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг».

Г.В. Цепов полагает, что «собрания участников неправосубъектных образований и собрания членов коллегиальных органов корпорации — разные правовые явления»¹⁹. Он рассматривает решение собраний первой из обозначенных групп лиц как акт корпорации (чаще всего сделку), а решения собраний второй группы считает многосторонними сделками между участниками гражданско-правового сообщества. С точки зрения Г.В. Цепова, введение единой категории «гражданско-правовое сообщество» для коллегиальных органов юридических лиц и неправосубъектных образований ведет к противоречиям. Но в то же время появление данной категории позволило установить особое правовое регулирование для решений собраний, потребность в котором назрела.

Представляется, что наиболее взвешенной среди многообразия точек зрения о правовой природе решения собрания является позиция, выраженная А.В. Ткачом следующим образом: «В системе юридических фактов решение собрания относится к числу юридических актов наряду со сделками, но сделкой не является»²⁰. Это явствует и из места гл. 9¹ в системе Гражданского кодекса РФ, такая позиция отражена в Концепции развития гражданского законодательства²¹, сформулировавшей основные идеи реформы.

Действительно, в решении собраний происходит не согласование воли его участников, как в сделке, а подчинение меньшинства воле большинства. Из данной особенности следует и специфика обжалования решений собраний. Поскольку правила Гражданского кодекса РФ об этом лаконичны и появились только в 2013 г., некоторые исследователи²² считают возможным применять к решениям собраний нормы о сделках (гл. 9 ГК РФ) по аналогии. Это будет справедливее, чем применять к решениям собраний положения гл. 9 ГК РФ напрямую, рассматривая их в качестве разновидности сделок.

Однако другие авторы оценивают степень специфики решений собраний выше и полагают, что применение к ним норм о сделках возможно было лишь на первоначальном этапе формирования законодательства о данном виде юридического факта, который для Российской Федерации уже в прошлом²³.

В гл. 9¹ ГК РФ выделены два вида недействительности решений собраний — оспоримые и ничтожные, как и у сделок. Как отмечает Д.И. Степанов, «первоначальные версии двух базовых корпоративных законов исходили

¹⁹ Цепов Г.В. Дискуссионные вопросы ничтожности решений собраний участников хозяйственных обществ // Юрист. 2019. № 9. С. 36–40.

²⁰ Ткач А.В. Решение собрания как юридический факт // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 7. С. 102–107.

²¹ См.: Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009 г.) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

²² См., напр.: Громов А., Егоров А. Указ. соч. С. 130, Крашенинников Е.А., Байгушева Ю.В. Указ. соч.

²³ Так, А.А. Кузнецов пишет: «Россия прошла практически тот же исторический путь, что и упомянутые иностранные правовые порядки, для которых при отсутствии специального регулирования также на первом этапе (XIX в. — начало XX в.) было характерно обращение к аналогии с недействительностью сделок, затем установление общего иска об оспаривании решений, а потом и полноценное выделение норм о недействительности решений» (см.: Кузнецов А.А. Оспаривание решений общих собраний участников (акционеров) // Корпоративное право в ожидании перемен: сб. ст. к 20-летию Закона об ООО / отв. ред. А.А. Кузнецов. М., 2020. С. 199–271).

только из оспоримости решений собраний хозяйственных обществ»²⁴. На возможность признания решения не имеющим юридической силы независимо от того, было оно оспорено кем-либо из участников или нет, впервые было указано в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 4, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 8 от 2 апреля 1997 г. «О некоторых вопросах применения Федерального закона “Об акционерных обществах”» (ныне утратило силу), затем данное понятие использовалось в п. 24 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда 2003 г. с таким же названием²⁵.

А.А. Маковская определяет его так: «Решение общего собрания акционеров, не имеющее юридической силы, — это... решение, которое формально было принято, но юридически не существовало и не существует, поскольку в нем не выражена воля»²⁶. Если проводить аналогию со сделками, то решение, не имеющее юридической силы, можно расценивать как незаключенную или ничтожную сделку²⁷.

Принято считать, что договор считается незаключенным, если не согласовано хотя бы одно из существенных его условий. А последствиями незаключенности выступает возврат полученного по такой сделке по правилам о неосновательном обогащении. А.А. Кузнецов²⁸ полагает, что смыслом введения понятия «решения, не имеющего юридической силы» в упомянутых постановлениях Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ было именно сделать возможным признавать решения несуществующими. Однако в силу неразработанности в доктрине данной категории под «решением, не имеющим юридической силы» стали вскоре понимать ничтожное, а не несуществующее решение. После введения гл. 9¹ в Гражданский кодекс РФ была законодательно закреплена возможность использования термина «ничтожность» по отношению к решениям собраний, и необходимость в применении понятия «решение, не имеющее юридической силы» отпала.

Допускается предъявление исков о признании недействительным не только оспоримого, но и ничтожного решения собрания, хотя ничтожное решение считается недействительным вне зависимости от признания его таковым судом. Применительно к сделкам изначально такого рода иски суды считали невозможными, но затем они вошли в практику. Теперь это стало использоваться и для решений собраний.

Гражданский кодекс РФ ограничивает круг лиц, имеющих право подавать исковое заявление об оспаривании решения собрания. Это может сделать только участник соответствующего гражданско-правового сообщества, не

принимавший участия в голосовании либо голосовавший против принятия оспариваемого решения, а также лицо, чье волеизъявление при голосовании было искажено.

При оспаривании решения иным субъектом, интересы которого нарушаются (например, ТСЖ, ассоциация ТСЖ, управляющая компания, арендаторы и наниматели), сложилась судебная практика по отказу в принятии такого искового заявления²⁹. Однако, если решением собрания нарушаются права неопределенного круга лиц³⁰, с заявлением о его оспаривании могут обратиться орган жилищного надзора³¹ или контроля, а также прокурор³².

Однако в п. 106 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 содержится иное разъяснение: споры по требованиям о признании недействительным решения собрания подлежат разрешению судом «по заявлению любого лица, имеющего охраняемый законом интерес в таком признании». Данная позиция представляется более корректной, но во избежание разночтений можно было бы внести соответствующие изменения и в Гражданский кодекс РФ.

В.В. Степанов³³, анализируя судебную практику, определяет лиц, чаще всего привлекаемых в качестве ответчиков по искам об оспаривании решений собраний. К ним относятся инициаторы собраний, председатель, секретарь, члены счётной комиссии собрания, управляющие организации, в редких случаях — участники собрания. Представляется, что членов собрания имеет смысл привлекать в качестве ответчиков только в случае, когда их было менее 10 человек. В более крупных сообществах это может усложнить процесс.

Для обжалования решений собраний Гражданский кодекс РФ устанавливает сокращенный срок исковой давности — 6 месяцев с момента, когда лицо узнало или могло узнать о нарушении своего права принятым решением. Если суд определит, что голосование истца не могло повлиять на его результаты и (или) решение почти не затронуло его права, то следует отказать в признании решения собрания недействительным.

Собрание может происходить в очной форме, дистанционно (например, с использованием видеоконференцсвязи) и заочно (обычно путём голосования по электронной почте). Для того чтобы решение было правомочным, необходим кворум (по общему правилу — не менее 50% от общего числа

²⁴ Степанов Д.И. Недействительность корпоративных решений: статьи по проблемным вопросам. М., 2021.

²⁵ См.: постановление Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 г. № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона “Об акционерных обществах”» // Вестник ВАС РФ. 2004. № 1.

²⁶ Маковская А.А. Правовые последствия недействительности решений общего собрания акционеров и совета директоров акционерного общества // Недействительность в гражданском праве: проблемы, тенденции, практика: сб. ст. / отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2006. С. 351–385.

²⁷ См.: Д.О. Тузов отмечает: «Закон содержит в рассматриваемой области весьма путанные и двусмысленные формулировки, не позволяющие ни установить, когда именно имеет место недействительность, а когда «незаключенность», ни понять, в чем состоит с юридической точки зрения разница между ними» (см.: Тузов Д.О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. М., 2007).

²⁸ См.: Кузнецов А.А. Указ. соч.

²⁹ См.: Информационное письмо Свердловского областного суда «Об актуальных вопросах практики рассмотрения дел об оспаривании решений общих собраний собственников помещений в многоквартирных домах» (утв. президиумом Свердловского областного суда 19.12.2018 г.).

³⁰ О.Н. Шеменева подчёркивает, что «представить информацию указанным органам и должностным лицам вправе любое лицо. В том числе и то, которому было отказано в принятии его искового заявления по причине того, что самостоятельным правом оспаривания решений общих собраний оно не обладает» (см.: Шеменева О.Н. Юридический интерес как предпосылка права на обращение в суд с заявлением об оспаривании решений общих собраний собственников жилых помещений // Семейное и жилищное право. 2021. № 6. С. 45–48).

³¹ См., напр.: Апелляционное определение Липецкого областного суда от 24.09.2018 г. по делу № 33-3302/2018.

³² См., напр.: Апелляционное определение Свердловского областного суда от 13.03.2019 г. по делу № 33-3217/2019.

³³ См.: Степанов В.В. Особенности субъектного состава спора о недействительности решений общих собраний собственников помещений в многоквартирном доме // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 7. С. 13–18.

участников соответствующего гражданско-правового сообщества — п. 1 ст. 181² ГК РФ). Указанное правило представляется не совсем корректным. Ведь один участник может иметь 50% голосов, а другой — один голос. Необходимо считать для определения кворума не число участников, а количество голосов, которыми он обладает при принятии решения.

Правила, предусмотренные специальным законодательством, совершеннее. Так, в п. 3 ст. 45 ЖК РФ предусмотрено, что собрание имеет кворум, «если в нем приняли участие собственники помещений в данном доме или их представители, обладающие более чем пятьюдесятью процентами голосов от общего числа голосов». Как отмечалось выше, к решениям общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме будут применяться специальные правила Жилищного кодекса РФ, но могут быть и иные гражданско-правовые сообщества, участники которых обладают разным количеством голосов, к которым придется применять приведенные выше правила Гражданского кодекса РФ об определении кворума.

В Гражданском кодексе РФ не закреплены последствия недействительности решения собраний. Д.Н. Кархалев предполагает, что в данном случае «возможно применение правил о реституции (кондикции), когда в результате принятия незаконного решения собраний происходит утрата имущества участника или имущества самого сообщества (организации), причем без заключения сделок на основании этого незаконного решения»³⁴. Например, в практике арбитражных судов встречаются случаи применения последствий недействительности решения собрания в виде признания недействительным соответствующего решения Инспекции ФНС, на основании которого в Единый государственный реестр юридических лиц была внесена запись о регистрации нового участника общества³⁵.

Хотя ст. 12 ГК РФ и относит признание недействительным решения собрания к способам защиты гражданских прав, нередко этого недостаточно для защиты прав участника гражданско-правового сообщества. Ведь на основании решения собрания может быть заключена сделка, принят другой акт органа юридического лица, выпущены эмиссионные ценные бумаги, внесены изменения в устав организации, виндигировано имущество и т.п. В таком случае для защиты прав участника гражданско-правового сообщества, помимо предъявления иска о признании недействительным решения собрания, необходимо заявить дополнительные требования соответствующего характера.

* * *

Таким образом, решение собраний является правомерным действием, разновидностью юридического акта наряду со сделками, административными актами и судебными решениями. Представляется, что применение к решениям собраний правил о сделках по аналогии в некоторых ситуациях допустимо, хотя усмотрение суда при этом не должно быть беспредельным. Признание недействительным решения собраний нередко является действенным способом защиты гражданских прав. Однако иногда могут потребоваться дополнительные правовые средства для восстановления прав лица, нарушенных решением собрания.

³⁴ Кархалев Д.Н. Признание решений собраний недействительными // Росс. юстиция. 2017. № 3. С. 8–10.

³⁵ См.: Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 23.03.2021 г. № Ф06-31622/2018 по делу № А55-29188/2016.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев В.К. Решения собраний // Цивилист. 2013. № 3. С. 63–72.
2. Бибииков А.И. Решения собраний как гражданско-правовой акт // Евразийская адвокатура. 2015. № 5. С. 32.
3. Витрянский В. Новеллы о сделках и решениях собраний // Хозяйство и право. 2016. № 1 (Приложение). С. 3–48.
4. Громов А., Егоров А. Практический комментарий к первому и второму блокам изменений в ГК РФ. Самые значимые поправки. М., 2014. С. 129, 130.
5. Кархалев Д.Н. Признание решений собраний недействительными // Росс. юстиция. 2017. № 3. С. 8–10.
6. Клячин А.А. Решение собрания как юридический факт в корпоративном праве // Вестник Пермского ун-та. Юридические науки. 2015. № 4. С. 60–67.
7. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М., 2005.
8. Крашенинников Е.А., Байгушева Ю.В. Односторонние и многосторонние сделки // Вестник ВАС РФ. 2012. № 7. С. 30–50.
9. Кузнецов А.А. Оспаривание решений общих собраний участников (акционеров) // Корпоративное право в ожидании перемен: сб. ст. к 20-летию Закона об ООО / отв. ред. А.А. Кузнецов. М., 2020. С. 199–271.
10. Лаптев В.А. Решения собраний и сделки: правовой режим и отличия // Юрист. 2016. № 2. С. 30–37.
11. Летута Т.В. Некоторые аспекты оспаривания решений общего собрания акционеров // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 7. С. 30–34.
12. Маковская А.А. Правовые последствия недействительности решений общего собрания акционеров и совета директоров акционерного общества // Недействительность в гражданском праве: проблемы, тенденции, практика: сб. ст. / отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2006. С. 351–385.
13. Рыженков А.Я. Решения собраний как юридический факт в предпринимательском праве // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2021. № 1. С. 62–66.
14. Сироткина А.А. Решения собраний в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Судья. 2015. № 10. С. 26–31.
15. Степанов В.В. Особенности субъектного состава спора о недействительности решений общих собраний собственников помещений в многоквартирном доме // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 7. С. 13–18.
16. Степанов Д.И. Недействительность корпоративных решений: статьи по проблемным вопросам. М., 2021.
17. Ткач А.В. Решение собрания как юридический факт // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 7. С. 102–107.
18. Труханов К.И. Решения собраний — новая категория в Гражданском кодексе РФ // Закон. 2013. № 10. С. 125–134.
19. Тузов Д.О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. М., 2007.
20. Харитонова Ю.С. Недействительность решений собраний и сделок: точки пересечения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 5. С. 24–26.
21. Цепов Г.В. Дискуссионные вопросы ничтожности решений собраний участников хозяйственных обществ // Юрист. 2019. № 9. С. 36–40.
22. Шевченко И.М. О некоторых вопросах оспаривания решений собрания кредиторов в делах о банкротстве // Закон. 2020. № 9. С. 66–78.

23. *Шеменева О.Н.* Юридический интерес как предпосылка права на обращение в суд с заявлением об оспаривании решений общих собраний собственников жилых помещений // Семейное и жилищное право. 2021. № 6. С. 45–48.

REFERENCES

1. *Andreev V.K.* Decisions of meetings // *Tsivist.* 2013. No. 3. P. 63–72 (in Russ.).
2. *Bibikov A.I.* Decisions of meetings as a civil law act // *Eurasian Advocacy.* 2015. No. 5. P. 32 (in Russ.).
3. *Vitryansky V.* Short stories about transactions and decisions of meetings // *Economy and law.* 2016. No. 1 (Appendix). P. 3–48 (in Russ.).
4. *Gromov A., Egorov A.* Practical commentary on the first and second blocks of amendments to the Civil Code of the Russian Federation. The most significant amendments. M., 2014. P. 129, 130 (in Russ.).
5. *Karkhalev D.N.* Recognition of decisions of meetings as invalid // *Russ. justice.* 2017. No. 3. P. 8–10 (in Russ.).
6. *Klyachin A.A.* The decision of the meeting as a legal fact in corporate law // *Herald of the Perm University. Legal sciences.* 2015. No. 4. P. 60–67 (in Russ.).
7. *Kozlova N.V.* Legal personality of a legal entity. M., 2005 (in Russ.).
8. *Krashennnikov E.A., Baigusheva Yu. V.* Unilateral and multilateral transactions // *Herald of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation.* 2012. No. 7. P. 30–50 (in Russ.).
9. *Kuznetsov A.A.* Challenging decisions of general meetings of participants (shareholders) // *Corporate law in anticipation of changes: collection of Articles to the 20th anniversary of the Law on LLC* / res. ed. A.A. Kuznetsov. M., 2020. P. 199–271 (in Russ.).
10. *Laptev V.A.* Decisions of meetings and transactions: legal regime and differences // *Lawyer.* 2016. No. 2. P. 30–37 (in Russ.).
11. *Letuta T.V.* Some aspects of challenging decisions of the general meeting of shareholders // *Laws of Russia: experience, analysis, practice.* 2010. No. 7. P. 30–34 (in Russ.).
12. *Makovskaya A.A.* Legal consequences of invalidity of decisions of the General Meeting of Shareholders and the Board of Directors of the joint-stock company // *Invalidity in Civil Law: problems, trends, practice: collection of articles* / res. ed. M.A. Rozhkova. M., 2006. P. 351–385 (in Russ.).
13. *Ryzhenkov A. Ya.* Decisions of meetings as a legal fact in business law // *Journal of Business and Corporate Law.* 2021. No. 1. P. 62–66 (in Russ.).
14. *Sirotkina A.A.* Decisions of meetings in explanations of the Supreme Court of the Russian Federation. Commentary on the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation “On the application by courts of Certain Provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation” // *Judge.* 2015. No. 10. P. 26–31 (in Russ.).
15. *Stepanov V.V.* Features of the subject composition of the dispute on the invalidity of decisions of general meetings of owners of premises in an apartment building // *Arbitration and civil process.* 2020. No. 7. P. 13–18 (in Russ.).
16. *Stepanov D.I.* Invalidity of corporate decisions: articles on problematic issues. M., 2021 (in Russ.).
17. *Tkach A.V.* The decision of the assembly as a legal fact // *Laws of Russia: experience, analysis, practice.* 2015. No. 7. P. 102–107 (in Russ.).
18. *Trukhanov K.I.* Decisions of assemblies – a new category in the Civil Code of the Russian Federation // *Law.* 2013. No. 10. P. 125–134 (in Russ.).
19. *Tuzov D.O.* The theory of invalidity of transactions: the experience of Russian law in the context of the European legal tradition. M., 2007 (in Russ.).
20. *Kharitonova Yu. S.* Invalidity of decisions of meetings and transactions: points of intersection // *Laws of Russia: experience, analysis, practice.* 2014. No. 5. P. 24–26 (in Russ.).
21. *Tsepov G.V.* Debatable issues of the nullity of decisions of meetings of participants of business companies // *Lawyer.* 2019. No. 9. P. 36–40 (in Russ.).
22. *Shevchenko I.M.* On some issues of challenging decisions of creditors’ meetings in bankruptcy cases // *Law.* 2020. No. 9. P. 66–78 (in Russ.).
23. *Shemenewa O.N.* Legal interest as a prerequisite for the right to appeal to the court with an application to challenge decisions of general meetings of owners of residential premises // *Family and Housing Law.* 2021. No. 6. P. 45–48 (in Russ.).

Сведения об авторе

ПУШКИНА Анна Викторовна — кандидат юридических наук, старший научный сотрудник сектора процессуального права Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors’ information

PUSHKINA Anna V. — PhD in Law, senior research, Procedural Law Sector, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenska str., 119019 Moscow, Russia